

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ПО ТЕОРИИ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 81'25

<http://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-447-43-49>

Светлана Владимировна ГРИБАЧ,

доцент кафедры теории и практики перевода,

Российский государственный гуманитарный университет,

г. Москва, Российская Федерация, e-mail: svet1601@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается психолингвистический аспект перевода на примере текстов по теории массовой коммуникации, как одних из сложных теоретических текстов для перевода вследствие их терминологической насыщенности и синтаксической громоздкости. Одна из задач данной статьи – указание на сходство психолингвистических моделей восприятия и производства речи с тем, какую работу выполняет человеческий мозг при переводе текста повышенной сложности до окончательной устной или письменной его реализации. Кроме того, в статье проведены параллели психолингвистических моделей производства и восприятия речи с моделью перевода Зубановой И. В., в которой переводчик на начальных ступенях перевода мысленно сводит текст к ядерному предложению, что повышает уровень понимания текста, в ключевых образах. Это дает возможность многовариантности перевода исходного текста на иностранном или родном языке.

Ключевые слова: психолингвистика, восприятие и производство речи, ключевые образы, перевод текстов, теория массовой коммуникации, ядерные предложения.

Для цитирования: Грибач С. В. Психолингвистический аспект перевода на примере текстов по теории массовой коммуникации // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2022. №4 (47). С. 43–49. <http://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-447-43-49>

TRANSLATION AND ITS PSYCHOLINGUISTIC ASPECT (ILLUSTRATED BY TEXTS ON MASS COMMUNICATION THEORY)

Svetlana V. GRIBACH, Associate Professor at the Department

of Translation Theory and Practice Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation, e-mail: svet1601@yandex.ru

Abstract: The article shifts focus to the psycholinguistic aspect of translations as illustrated by texts on theory of mass communication since such texts on theory are known to be packed with respective terminology and cumbersome syntax. One of the primary goals the article pursues is to enhance the likelihood between the psycholinguistic speech production or speech perception and the exertions a human brain undertakes to translate a text of elevated complication until the text takes ultimate shape in writing or orally. Furthermore, in the article the abovementioned speech production and perception models are analogized with that of Zubanova I. V., whereunder a translator mentally

reduces a text to its nuclear sentence, in key images, what results in elevated text comprehension and enables to propose a few variants of translation of the original text in a foreign language or in a native language.

Keywords: psycholinguistics, speech production, speech perception, key images, translation, translation of texts, theory of mass communication, nuclear sentences.

For citation: Gribach S. V. Translation and its psycholinguistic aspect (illustrated by texts on mass communication theory). *Culture and Education: Scientific and Informational Journal of Universities of Culture and Arts*. 2022, no. 4 (47), Pp. 43–49. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-447-43-49>

Целью настоящей статьи ни в коей мере не является презентация и обоснование революционного метода перевода с родного языка на иностранный и наоборот. Цель – продемонстрировать психолингвистический подход, или видение, а также психолингвистическое обоснование процесса перевода с одного языка на другой в рамках парадигмы, принятой в российской психолингвистической школе.

Ключ к универсальной модели перевода с одного языка на другой, вернее, его поиск – сродни поиску философского камня. Многолетняя практика подготовки переводчиков к профессиональной деятельности вынуждает искать наиболее универсальные способы перевода с родного языка на иностранный или наоборот, с иностранного языка на русский, однако до настоящего момента способ, полностью удовлетворяющий требованиям адекватности и эквивалентности перевода с одного языка на другой, пока сложно обозначить. В противном случае уже бы создали специальную компьютерную программу, которая полностью бы заменила человека в этом нелегком умственном процессе, а переводчики не испытывали бы трудностей в своей деятельности: поиск нужного слова, соответствия идиоме, преобразования грамматической и синтаксической конструкций и так далее.

Справедливости ради следует отметить, что в арсенале и на вооружении преподавателя по переводу – как устному, так и письменному – находятся разнообразные методические приемы и подручные материалы и средства в виде программ и словарей. Сложно отрицать и преуменьшить ценность традиционных приемов перевода, равно как и различного рода переводческих трансформаций. Не секрет, что нередко переводчик испытывает опасения, что, упустив какое-либо слово, трансформировав синтаксическую конструкцию, он не сможет передать полностью смысл и суть текста, предложения, более того, исказит смысл исходного текста. Однако, что очевидно, если переводчик все-таки решается придерживаться принципа буквализма, опасаясь упустить нечто важное при переводе, то это скорее напоминает простое механическое переложение с одного языка на другой, как будто бы личность переводчика при этом сводится к минимуму или даже растворяется в этом процессе. Уже не говоря о том, что игнори-

руется принцип узуса переводного языка и неудобства восприятия переведенного текста реципиентом.

Однако, как справедливо замечает И. В. Зубанова в своей статье «Кефер? Фер-то ке?», переводчик тогда выступает в качестве медиума, «через которого вещает чужой голос, а он сам как мыслящая личность в этом процессе как будто не участвует» [1, с. 47]. Отметим, что это относится по большей части к устному переводу, хотя в письменном переводе такую тенденцию также можно проследить. Тем не менее, по большей части мы будем иметь в виду устный последовательный перевод.

Разумеется, будет совершенно несправедливо приписывать переводчику отсутствие в нем мыслящей личности в процессе перевода. Однако степень включенности и осмысления исходного текста у переводчика может быть разной. Если не брать объективные факторы, то в психологический процесс восприятия поступающей информации могут вмешаться так называемые субъективные, и среди них – желание или умение студента – переводчика (в большей степени это может относиться к студентам, осваивающим науку перевода, нежели к профессиональному переводчику) применить способность вникать в суть текста. Под текстом мы будем понимать информацию различного объема – от односложного высказывания до нескольких предложений.

Таким образом, восприятие текста как многокомпонентного психологического процесса, как мы уже отметили, подразумевает высокую степень включенности в процесс перевода. Как же это видится с точки зрения психолингвистического подхода к восприятию и производству речи.

Для начала стоит упомянуть, что психолингвистический подход к изучению восприятию и порождению высказывания базируется в основном на моделях разного типа, поскольку изученность особенностей функционирования головного мозга до сих пор оставляет желать лучшего вследствие ограниченности до настоящего момента инструментов для исследования мозга человека. Несмотря на отсутствие полноты данных о мозге человека, ученые-психологи при поддержке лингвистов не оставляют попыток разработки моделей восприятия и порождения речи на основе данных экспериментов, тестов, опросов испытуемых.

Одной из наиболее востребованных моделей среди российских психолингвистов можно считать модель порождения речи А. А. Леонтьева, в основе которой лежат идеи А. Р. Лурии и Л. С. Выготского. Основные этапы порождения речи: мотив-замысел (внутреннее программирование), порождение первичных образов (ключевые образы), грамматико-семантическая реализация, моторное программирование. Однако нельзя утверждать, что восприятие речи происходит в обратном порядке, это было бы слишком просто и в принципе не совсем верно. Для нас основным моментом в восприятии речи может стать возникновение ключевых образов у реципиента.

та, при этом такие ключевые образы могут возникнуть только при наличии универсально-предметного кода (Жинкин Н. И.), позволяющего нам понимать не только речь говорящего на родном вам языке, но и иностранный язык при наличии должного уровня овладения.

Как мы можем видеть, ключевые образы, которые возникают на начальном этапе порождения речи у человека с оформленными навыками говорения, являются фундаментом будущего высказывания, облеченного в фонетическую форму, а у реципиента при восприятии. Равно как и ключевые слова становятся прообразом будущего текста. Это отчетливо заметно на примере психолингвистической методики выделения ключевых слов текста, предложенной Л. В. Сахарным. Экспериментальное исследование текста посредством такой методики предполагает выделение ключевых понятий, связанных с текстом. Например, испытуемым предложено в десяти словах передать содержание произведения. Так, «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского в основном свелось у испытуемых к таким ключевым словам, как *Раскольников*. *Идея*. *Старуха*. *Топор*. *Преступление*. *Порфирий*. *Соня*. *Сомнения*. *Муки*. *Вера*. Сходным образом, если попросить человека пересказать сюжет фильма, то вполне очевидно, что зритель вчерашней премьеры не будет полтора часа в подробностях пересказывать фильм с воспроизведением всех диалогов, поскольку для этого нет ни когнитивного потенциала, ни pragматической потребности. Поэтому, если мы дадим студенту при устно-последовательном переводе перевести отрывок текста даже в два-три предложения, то студент передаст вам содержание ключевыми словами, избегая повторяющихся эпитетов, служебных слов и прочей менее релевантной информации, что согласуется с моделью Зубановой И. В., предложенной ею для различия поверхностного уровня восприятия текста и смыслового уровня.

При этом понимание исходного текста на уровне смысла представлено в виде корня и ствола дерева (ключевые образы), а поверхностный уровень восприятия текста, по мнению Зубановой И. В., крона дерева с обильной листвой – «служебные слова, повторы, грамматические конструкции и стилистические приемы, паралингвистические элементы» [1, с. 50]. На поверхностном уровне много ненужного, избыточного, легко заменяемого и удаляемого. Поверхность текста выстраивается в линию, в то время как уровень смысла – более хаотичен (как и ключевые образы будущего высказывания могут быть в любом порядке и последовательности).

Как же модель ключевых образов при порождении и восприятии речи согласуется, перекликается с переводом и функционирует при переводе сложных текстов как предварительный этап обработки информации, предназначенный для перевода? Например, возьмем текст тематики, связанной с теорией массовой коммуникации, характеризующийся обилием специальных терминов и синтаксической тяжеловесностью.

*Research in this tradition emphasizes the **shaping** of media **content** and therefore of potential **effects**, by the nature of the medium in respect of the technology and the social relations of **reception** and **production** that are implicated by this [3, c. 20].*

Как работать с таким текстом, держа в уме и на вооружении методику вычленения ключевых слов и модель смысловых уровней Зубановой И. В.? Довольно очевидно, что для мозга человека легче всего создавать осязаемые ключевые образы, имеющие материальную оболочку или образ действия; тут образ действия, «облеченный» в существительные – **research, shaping, content, effects, reception, production**. Поэтому в основном упор и опора идет на те ключевые слова, которые могут формировать образы в сознании реципиента или хотя бы ассоциативные картины.

Выше приведен пример из работы Д. МакКила по теории массовой коммуникации [3]. Если выделить ключевые слова, то, выстраивая смысловую цепочку или так называемые семантические точки, можно понять, что речь идет об исследовании содержания и его воздействия при восприятии и производстве. Разложив данный текст на ключевые опорные слова, мы можем провести параллели с моделью порождения речи Леонтьева А. А., в той части, когда у человека возникают ключевые семантические образы – прообразы будущего высказывания, и только потом эти ключевые образы выстраиваются в стройную цепочку, наполняясь лексическим содержанием. Затем только к цепочке добавляются второстепенные элементы и верные грамматические структуры уже непосредственно перед фонетическим оформлением этого высказывания. Если мы говорим о восприятии речи (текста), то у воспринимающего текст на иностранном языке также возникают ключевые образы при условии осведомленности о тематике текста и достаточного уровня языка.

Аналогичным образом мы поступаем и при переводе с русского на английский: фиксируем ключевые образы, затем их соединяем в семантическую цепочку, наполняем лексическим содержанием и грамматическими формами.

Воздействие средств массовой информации на общественное сознание происходит опосредованно, через «первичные группы» людей, другими словами, через «лидеров мнений», то есть людей, являющихся экспертами в данной области для определенного сообщества.

Ключевые образы-слова: воздействие, общественное сознание, лидеры мнений, эксперты. Для перевода, таким образом, нам нужны ключевые слова: impact, public consciousness, social media influencer, experts.

Следуя принципу «дерева», предложенного И. В. Зубановой, мы видим, как в стороне временно остается масса служебных слов и менее значимой лексики для понимания текста. И только потом, добившись понимания сути предложенного текста, можно приступать к его полнотекстовому переводу,

уже при этом применяя предписываемые учебниками по переводу трансформации и задействуя второстепенные лексические единицы в исходном тексте. Второстепенные именно с точки зрения понимания глубинной сути высказывания.

В текстах, изобилующих специальной терминологией, сложными синтаксическими конструкциями, в частности, текстах по теории любой дисциплины, понимание сути, как ни в каких других текстах, чрезвычайно важно, иначе можно столкнуться с проблемой понимания лексических и синтаксических нагромождений текста научного характера.

При переводе с родного языка на иностранный (в нашем случае – на английский язык) может происходить немного иной процесс перевода. Например, нам необходимо перевести простое на первый взгляд предложение: «Идет сильный дождь». Психология восприятия психически здорового индивидуума характеризуется тем, что его мыслительный процесс не может не выдать ключевые образы ранее перцептивно пережитого явления под названием «дождь». Конечно, образ дождя будет у всех индивидуален: у кого-то это вид из окна, у другого – попытка спрятаться от дождя под козырьком подъезда, у третьего – дождь с грозой. И так – бесконечное множество. Очевидно, что ключевые образы дождя связаны с личным опытом и переживанием, эмоциональной реакцией на дождь, недавними событиями, связанными с дождем и прочими факторами. Переводчик также может по-разному перевести это, в общем-то, простое нераспространенное предложение, хотя выбор лексических единиц реально ограничен.

Если спроектировать концепцию «дерева» Зубановой И. В. на способы перевода предложения *«Лидеры общественного мнения влияют на общественное сознание»*, то корнем можно считать исходное предложение. А вот ветками и листвой – то, что предлагают студенты-переводчики на занятиях по практике английского языка. Какие варианты были бы в конечном итоге предложены:

- Social media influencers impact public opinion / Public opinion is impacted by social media influencers.
- Public opinion leaders influence public consciousness. Public consciousness is influenced by public opinion leaders.

Этот список не является исчерпывающим, также возможны вариации. Кроме того, пассивный залог нельзя исключать из вариантов перевода, так как именно пассивные конструкции сравнительно чаще используются в текстах научного толка. Хотя стоить отметить, изучение психолингвистами восприятия пассивных конструкций показало, что страдательный залог с трудом воспринимается мозгом человека, поэтому он стремится перевести страдательный залог в активный для адекватного понимания высказывания. По схеме: субъект – предикат – объект.

Таким образом, на один ключевой образ формирования общественного сознания лидерами общественного мнения – четыре, по меньшей мере, варианта перевода с русского языка на английский язык, и вариант также зависит от ряда объективных и субъективных факторов. Например, психологическим фактором может послужить следующее: студент не может вспомнить лексическое сочетание вследствие редкого его употребления или элементарной усталости, не желает включиться в деятельность. Так же немаловажно наличие опыта и продолжительность изучения иностранного языка.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы заметить, что взгляд на переводческую деятельность с точки зрения психолингвистики и процессов, происходящих при восприятии и порождении речи, как устной, так и письменной, кладет еще один кирпичик в понимание того, как может выглядеть или должен происходить переводческий акт. Создание ключевых образов по аналогии с порождением и восприятием речи на начальном этапе переводческого процесса – основной момент с точки зрения психолингвистической науки. И при этом не столь важно, какой язык является исходным, а какой переводящим.

Список литературы

1. Выготский Л. С. Мышление и речь. Москва : Лабиринт, 2005. 352 с.
2. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики. Учебное пособие. Третье, переработанное и дополненное издание. Москва : Лабиринт, 2001. 304 с.
3. Жинкин Н. И. Психолингвистика: избранные труды/ сост. К. Ф. Седов. Москва : Лабиринт, 2009. 287 с.
4. Зубанова И. В. Ке фер? Фер-то кер? // Мосты. 2015. №2 (6). С. 45–57.
5. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. Изд. 2-е допол. Москва : ЛКИ, 2007. 165 с.
6. Леонтьев А. А. Методологические основы психологии. Москва : Смысл, 2019. 549 с.
7. Лурия А. Р. Лекции по общей психологии : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии. Санкт-Петербург : Питер, 2006. 319 с.
8. Фитч У. Т. Эволюция языка. Москва : Языки славянской культуры, 2013. 767 с.
9. McQuail Denis. Mass Communication Theory. London : Sage Publication Ltd, 2010. 50 р.